

К. С. Кузьмин

СИМВОЛИКА КРУГА В РОМАНЕ СИГУРДА ХУЛЯ
"ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ"

Роман "Заколдованный круг" ("Trollringen"), написанный в 1958 г., — вершина творчества одного из самых известных норвежских писателей-реалистов XX столетия Сигурда Хуля (1890—1960) — представляет собой продолжение романа "Семейная сталь" ("Arvestålet", 1941). Многочисленные внутренние монологи-воспоминания главного героя Ховарда довольно точно передают содержание этого романа. В то же время "Заколдованный круг" — самостоятельное произведение, смысл которого во многом заключен в его названии.

События романа разворачиваются в глухом селении Нурбюгд, замкнутый мирок которого, как злой тролль, преследует свою жертву. Это селение — самый главный и самый страшный враг Ховарда из тех, с кем ему предстоит бороться. Враг этот не имеет конкретной оболочки, он многолик и вездесущ. Все попытки Ховарда изменить существующие порядки натываются на злобу и ненависть коренных жителей. Новое поколение жителей Нурбюгды повторяет путь своих отцов, раз за разом возвращаясь к исходной точке. Изменения, которые Ховард принес в селение, чисто внешние, формальные. Ему не удалось главное — изменить психологию людей. В поединке с человеческой косностью Ховард обречен на поражение. Так автор создает первый, реальный круг жизни.

Еще один заколдованный круг — это судьба Ховарда. Долгий и непростой путь привел Ховарда в глухую деревню за сотни миль от родного хутора. Он виновен в преступлении, опозорившем его в родном Телемарке. Женившись на Рённе из Нурбюгды, Ховард нарушил слово, данное Туне, которая, узнав об измене, бросилась в водопад.

Жизнь Ховарда в Нурбюгде, да и раньше, насколько это известно, представляет собой сплошную цепь неудач и поражений. Груз совершенного предательства не дает ему жить спокойно. "Что-то притягало его, вдавливало в сон, в болото... Он нес на спине груз, тянувший его к земле, и груз этот ему было суждено нести до конца своих дней" (с. 77).¹ Мечта искупить смерть Ту-

на просветительской деятельности в Нурбюнге оказывается иллюзией.

Все свои неудачи и поражения Ховард объясняет законом возмездия. Для него гибель Реннев, разбитие мечты, поражение в неравном поединке с Нурбюндой — следствия одной причины: самоубийства Туне, виновником которого он стал. Все остальное, что произошло с ним, представилось ему лишь этапом на пути закономерного возмездия. Таким образом, проблема ответственности за совершенное преступление, занимающая важное место в послевоенных произведениях Хуля, представлена несколько иначе.

Мотивом возмездия пронизан весь роман. Он затрагивает и второстепенных героев и главных. Возмездие может быть мгновенным, может задержаться на долгие годы, но оно обязательно придет и настигнет преступника. Пройдя через муки и унижения, Ховард приходит к пониманию закона возмездия. "Я думаю, что я все же заслужил смерть" (с. 331), — говорит он незадолго до казни. Круг его жизни замкнулся. "Круг замкнулся, и он не знал, где начало, где конец, он раз за разом возвращался на старое место, как человек, заблудившийся в лесу" (с. 201). Пусть Ховарда судят за преступление, которого он не совершал, пусть его истинное преступление не карается земными законами. Однако во всей процедуре суда чувствуется атмосфера фатальной неизбежности финала, который не в силах изменить никто. Но если закон возмездия — закон всеобщий, то почему же остаются безнаказанными другие персонажи романа, виновные в преступлениях: Ханс Нурб, Амми Муви, Керстаффер Берг? Не потому ли, что действие закона возмездия определяется отношением каждого человека к своему преступлению? Тогда придется признать, что возмездие Ховарда заключено в нем самом и закон возмездия — закон нравственный, мерилom которого является человеческая совесть. К этим выводам и приходит Ховард в тюрьме. Обвиненный в убийстве жены, он вынужден признать, что не вправе сетовать на несправедливость приговора. Его "постигло то, что одни называют *penes*, а другие *circulus vitiosus*. А в здешних селах это называют кругом троллей, или заколдованным кругом. Прошлое мстит за себя, человеческая судьба, как змея, жалит себя в хвост..." (с. 210).

После мучительных раздумий и колебаний, сидя в холодной камере и борясь с животным страхом смерти, Ховард осудил себя сам и приговорил к смерти.

Ответы на многие вопросы, которые возникают при чтении романа, можно получить, лишь обратившись к философскому уровню произведения. Философская основа романа представляет собой сложный синтез христианства и язычества. Хуль умело пользуется богатейшим фольклорным материалом. Он создает образ своего рода норвежского мессии, сложнейшую комбинацию христианина-язычника, сироецировав ее к тому же на обыкновенную человеческую жизнь — жизнь норвежского крестьянина. При этом автор пользуется перефразировкой Библии. Несмотря на то, что предложения строятся по-иному, используются другие слова и выражения, по смыслу некоторые фразы полностью или почти полностью соответствуют библейским.

Хуль, как и большинство писателей, видит в Библии исключительно произведение искусства и сосредоточивает внимание только на морально-этической стороне христианства.

Христианские мотивы особенно заметны в поведении главного героя. Ховард, и сам склонный в глубине души считать себя миссионером, поступает по заповедям Христа, хотя и не всегда это понимает. Ему, как и Христу, дано знание своих врагов и своей судьбы, но изменить ее он не может. "Я ничего не могу творить Сам от Себя" (Иоан. 5.30). "Слова, которые Я говорю вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела" (Иоан. 14.10).

Ховард поступает порой даже во вред себе. В моменты ясности все люди перед ним как на ладони. Например, он помогает Антону устроиться у себя на хуторе, хотя внутренний голос предупреждает его: "Ты в этом раскаялся!" (с. 160). Но Ховард поступает как истинный христианин. "И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними" (Лук. 6.31).

И предаст его так же, как Христа, те люди, к которым он шел с любовью, которым хотел добра. "... Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст его" (Иоан. 6.64). Разница в том, что Антон предаст Ховарда дешево, всего за десять да-

леров, которые получил от Ханса Нурба. Меняются времена. Проколов уже не распинают на крестах, им рубят головы. Не меняются, по мнению писателя, лишь люди, которые остаются такими же злыми, жестокими, как и раньше, так же ненавидят своих благодетелей, преследуют, предают и убивают тех, кто несет им истину и свет, потому что рядом с ними люди чувствуют себя еще более жалкими и ничтожными. Через восемнадцать столетий приходит новый мессия и снова идет на Голгофу. Так замыкается круг истории.

Ховард, осознав в тюрьме свое истинное призвание, пройдя через муки и страдания, очистившие его душу, перестает быть обычным человеком. Он — мессия. "...мы нашли мессию, что значит "Христос" (Иоан.1,41). Теперь он, наконец, понимает, что смерть — это его искушение. "Я рассказывал тебе о Туне. Мысли о ней меня больше не мучают, не мучает и мысль о Реннев" (с. 336). Ховард свободен. Тяжкий груз, который он нес на своих плечах, сброшен, вина искуплена. Недаром он так тщательно и скрупулезно репетирует сцену казни, пытался угадать и место, и погоду, и все, что ожидает его в последний день. Теперь он точно знает, что готовится к главному в своей жизни, которая вся была лишь предисловием к этому событию.

Сцена казни — одна из самых ярких сцен романа. Здесь мы находим прямые аналогии с Библией. "Люди со всего селения и даже из других селений бросили свои дела" (с. 341). "И стоял народ и смотрел" (Лук.23.35). "Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторий, собрали на него весь полк" (Мат.27.27). И на казни Ховарда присутствует полк мушкетеров. "Какой-то солдат рассказывал, что скоро придут еще солдаты, всего сотни три..." (с. 342). И народ иудейский, и жители Нурбагды одинаково воспринимают казнь своего мессии. Для собравшихся, как на праздник, людей зрелище казни оказывается страшнее, чем им хотелось бы. "Народ застонал, кое-кто рухнул на землю" (с.345). "И весь народ, следивший на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бил себя в грудь" (Лук.23.48).

Казнь Ховарда назначена вместо церковной службы. "Говорили, казнь состоится в половине одиннадцатого. В это время обычно начиналась служба в церкви..." (с.341). И люди пре-

красно понимают и чувствуют эту атмосферу. "Было тихо, как в церкви..." (с.343).

Смерть Ховарда становится апофеозом романа. В тот момент, когда палач наносит свой удар, два священника падают перед Ховардом на колени, как перед распятием. И хотя писатель рядом натуралистических подробностей, подчеркнуто обыденным описанием погребения тела казненного несколько снижает пафос сцены, обстановка торжественности и многозначительности происходящего сохраняется. А в последней фразе романа Хуль неожиданно изысканным стилистическим приемом вновь напоминает нам о Библии. "Так умер Ховард Еримнсен, крестьянин из Ульстада, сын крестьянина из Телемарка".

Как уже отмечалось выше, Ховард — не просто мессия, но мессия национальный, норвежский. В образе главного героя библейские мотивы причудливо переплетены с норвежским фольклором. Заметно это и на примере нищей старухи Мари, которая цитирует наизусть Библию и в то же время "колдовать немного умеет" (с.85).

История Нурбетлы уходит корнями в глубокое прошлое. Никто не знает, когда был поставлен здесь первый хутор. "Когда-то это случилось, но давно, в незапамятные времена. Быть может, даже до принятия христианства ... Ведь стоит же на чердаке у Нурбт несколько старинных фигур, без спору погашие языческие идолы. На одном из них еще написано: "Св. Халвард" (с.16). Таким образом, Ховард осмысливается не только как христианин, но и как языческий святой. "... имя Ховард редко услышишь в здешних местах, у нас его произносят Халвор" (с.313).

Итак, христианство в Норвегии мирно уживалось с местными суевериями. Крестьяне и охотники верили в троллей, домовых, великанов, распевали старинные песни, передавали из поколения в поколение древние легенды. Хуль использовал этот богатейший фольклорный материал, создавая образ норвежского мессии.

Роман "Заколдованный круг" дает доскональную картину жизни норвежских крестьян в первой половине XIX в. Хуль не стремится высветить прежде всего главную идею пусть даже в ущерб исторической достоверности произведения. Бабуля романа развивается как на фоне крупных исторических событий (война Норвегии со Швецией), так и на фоне повседневного крестьянского бытия.

Образ Ховарда-лзычника в романе не менее важен, чем образ Ховарда-христианина.

Общее гнетущее настроение, ощущение грядущей беды передает песня о Виллеманне и Сингне. "...он едет к Синей Горе, чтобы найти и освободить сестру. И вот он сам попадает в гору, и забывает все, и не узнает сестры. Но спустя много-много лет он слышит колокольный звон, узнает сестру, спасает ее, но зато великанша убивает его самого" (с.172). Если следовать этой легенде, то история Ховарда предстает в новом свете. Ховард теперь — благородный рыцарь Виллеманн. Великанша — Рённев ловит его в свои сети и заставляет забыть, зачем он пришел в гору, сбить его с пути и вынудить ходить по круту. Власть Рённев над Ховардом — власть тьмы, власть ночи. Ховард должен освободиться из-под власти Рённев и узнать погибающую Туне в образе падчерицы Рённев — Кьерсти.

Туне сама помогает ему в этом. Наследный клинок, который Ховард подарил когда-то ей в знак любви и верности, он, после самоубийства девушки, перековывает в косу и убивает им медведя. Убитый медведь — символ побежденных злых сил. В тот же день Ховард трижды слышит колокольный звон. Царство ночи отступило. "Ему приснилось, будто медведица стояла с занесенными над Кьерсти лапами, приготовившись ударить. Тогда он взмахнул косой и вонзил ее так, что медведица обмякла, нет — это была не коса, а нож, наследный клинок, и никакая не медведица, а Рённев, но вот Кьерсти ли это? Или это..." (с.231). Да, это Туне. У Ховарда открылись, наконец, глаза, и обе девушки объединились в его душе в одну.

Национальные фольклорные мотивы, переплетаясь с христианскими верованиями, лежат в основе третьего круга — круга истории человечества, истории, которая повторяется: новые фарисеи распинают нового Христа, снова благородный рыцарь гибнет в неравной борьбе с темными силами природы. Это и есть символический закодированный круг.

В романе есть только один реальный круг, который протоптал, гуляя вокруг своего хутора, полусумасшедший Хётне Лиен. "Круг его с годами все меньше. Да так оно, впрочем, и у всех" (с.98). Но оказывается не у всех. Ховард принимает смерть,

пройдя свой путь до конца. И когда он поднимается на свои 10-гофу и два священника падают на колени, видя величественное зрелище освобождения человека, он расширяет свой круг, бесконечный и вечный, как Вселенная.

П р и м е ч а н и я

¹ Здесь и далее цитируется по изданию: Хуль С. Заколдованный круг. М., 1980.

С о к р а щ е н и я

- Иоан. - Евангелие от Иоанна.
Лук. - Евангелие от Луки.
Мат. - Евангелие от Матфея.

K.S.Kuzmin

Ringens symbolikk i Sigurd Hoels "Trollringen"

Tittelen "Trollringen" tolkes i art. på tre forskjellige måter: det er ringen av ondskap, misunnelse og hat som Nordbygda omgir "utabygdingen" med, ringen av Håvarda skjebne-gjengjeldelsen for hans forbrytelse og endelig den symbolske trollringen av menneskehetens historie. Disse ringene ligger likevel i samme plan og overlapper hverandre.

И. П. Куприянова

"СКОРНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ" ЛЕОНОРЫ КРИСТИНЫ УЛЬФЕЛЬДТ - ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВЕКА

В истории датской культуры принято оценивать XVII век как период, отмеченный в первую очередь подъемом в области науки и научной литературы. Именно в этой сфере духовной жизни страны раньше всего сказалось начавшееся еще в конце XVI в. проникновение идей европейского Ренессанса, влияние итальянского и голландского гуманизма. На протяжении XVII в. Дания дала миру целую плеяду крупных ученых, внесших неопределимый вклад в развитие естественных и гуманитарных наук.

Становление национальной художественной литературы происходит в этот период относительно замедленно. Здесь в боль-